

Удивительно, но время, проведенное в Сенате, не сильно отразилось на расписании ни его, ни других Инициаторов. По сути, они были прославленными сусликами на несколько часов в неделю. По правде говоря, Энакин не слишком расстраивался по этому поводу. Работа не предполагала особой ответственности, и многие часто забывали, что посвященные вообще существуют. Ему все же удалось кое-что подметить и отметить, когда сенаторы и их помощники занимались исследованиями, но ничего примечательного он не обнаружил - ну, для себя.

Первым его заданием была Хискет Борра, торгута из мира-колонии в срединном кольце. Вторым, как ни странно, стал Бэйл Антиллес с Альдераана.

Он был уверен, что первые несколько недель ему удавалось скрывать неловкость, которую он испытывал во время этого задания. Ребенок этого человека удочерил дочь Энакина. Энакин удерживал дочь, пока их планета была разрушена. Антиллес изначально поддержал вотум недоверия Падме в другой временной шкале, а сейчас был ярким сторонником Палпатина - канцлера, который носил маску святого.

Энакин не сомневался, что Антиллес был хорошим человеком. Он также был хорошим политиком, и поэтому Энакин не мог не опасаться его, даже если они расстались на хороших условиях.

Третьим его назначением стала встреча с Дже'Кри'мо с планеты Срединного кольца под названием Партор. Он ничего не помнил ни о сенаторе, ни о планете, когда впервые услышал о них, и это мало что изменило. По правде говоря, они были похожи на "сидящих на заборе": людей, которые не выбирают сторону, пока одна из них не победит. Энакина это не впечатлило, но все же это были обычные люди, с которыми у него не было проблем.

В общем, вся программа была приятным сюрпризом, скорее передышкой, чем чем-то еще.

Однако он знал, что это затишье перед бурей. В конце концов ему придется встретиться с Палпатином. Ксио, Гирт и Сири все еще были против, но Энакин был непреклонен. Если кому-то и придется столкнуться с Лордом ситхов, то только неопытному новичку.

"У нас может не остаться выбора, если нам придется слишком долго шантажировать Палпатина", - пробормотала Сири, и Энакину пришлось отступить. Он не сразу сообразил, что она все еще заиклилась на идее, что он должен стать падаваном. Верно.

Он обдумал ее слова и кивнул. "Верно, но у нас есть два года до моего совершеннолетия".

Сири несколько секунд молчала, снова изучая его, на ее лице появилось почти гордое выражение.

"Что?" озадаченно спросил Энакин.

"То, как ты это сказала", - ответила она. "Никакого страха - никакого негатива, правда. Ты просто констатируешь факт. Ты говоришь так, будто тебе действительно все равно".

Младший джедай на мгновение задумался. "Нет", - наконец ответил он. "Меня волнует только то, чтобы уничтожить Палпатина. Это все, что имеет значение в данный момент".

На этот раз Сири нахмурился.

Он вопросительно поднял бровь.

"Твое будущее тоже имеет значение, Энакин".

Несколько секунд никто из них не говорил, пока Энакин размышлял над этим, еще больше сбитый с толку. Почему его будущее должно иметь значение? Разве что оно связано со вселенной и ее выживанием. Он не заслуживал хорошего будущего. Не после всего, что он сделал.

Он уже говорил ей об этом, но не мог понять, почему она не согласна. Она сказала, что простила его, но это не означало, что он исправился за свое прошлое. Он не был уверен, что когда-нибудь сможет это сделать.

Предчувствуя старый спор и явно не выдержав, Сири вздохнула. "Мы обсудим это позже".

"Хорошо", - ответил он, с благодарностью оставив этот вопрос.

"Что-нибудь от Дуку?" - спросила она, продолжая потягивать чай.

Энакин вздохнул и покачал головой. Он получил несколько сообщений от графа, но ничего конкретного. Впрочем, он и не ожидал иного. Очевидно, Сири тоже. Они рассказали Йоде о нем и своих подозрениях. Грандмастер не был в восторге от всего этого, его уши опускались все ниже и ниже, чем больше Энакин и Сири рассказывали ему. После того как они закончили, он поблагодарил их за старания во имя своего падавана и с грустью удалился. Только ради старого тролля он надеялся, что Дуку действительно сопротивляется, хотя и знал, что ему лучше.

Она печально вздохнула и покачала головой. "А как же Фетт?"

Бывший ситх почувствовал, что у него пересохло во рту. "Вообще-то я недавно получал от него весточку. Он хочет встретиться со мной".

Сири подняла брови. "Что?"

"Он хочет встретиться со мной. Я уже назначил время и место". Он заставил себя говорить так, словно констатировал факт, скрывая, как беспокойно ему от этих обстоятельств. Он так и не получил подтверждения обновленного списка рабов, который отправил мужчине несколько месяцев назад, хотя не реже раза в месяц, а то и чаще, сообщал об успешном выполнении задания, запрашивая новые пункты сдачи и оплату.

Когда Энакин отправил его во второй раз, пояснив, что получил сообщение о том, что эти рабы либо уже освобождены, либо мертвы, Фетт ответил утвердительно. Теперь все должно быть в порядке, так зачем охотнику за головами понадобилось встречаться с ним? Особенно если учесть, как он сформулировал письмо...

Фетт был недоволен им, и Энакин не знал, почему, но чувствовал, что должен встретиться с этим человеком, хотя бы для того, чтобы попытаться отговорить его передавать Палпатину любую информацию о нем. Энакин проверил, какая сумма назначена за его голову, и она оказалась немаленькой.

"Тогда не стоит", - нервно сказала Сири. "Он может попытаться что-то сделать".

Энакин снова покачал головой. "Если я не сделаю этого, он попытается что-то сделать. Я много работал с Бобой Феттом во времена Империи. Джанго - старый мандалорец и следует этому кодексу, хотя и не очень строго, но все же он достаточно предсказуем".

<http://tl.rulate.ru/book/103419/3601290>